

И. К. ВАРТИЧАН

А. С. ПУШКИН В ТВОРЧЕСТВЕ МОЛДАВСКИХ СОВЕТСКИХ ПОЭТОВ

Высказывания молдавских писателей-классиков о великом русском писателе, на творчестве которого учились все наиболее значительные представители классической литературы молдавского народа, являются исключительно важным свидетельством глубокой любви писателей молдаван к своему бессмертному русскому собрату. Вот почему авторы высказываний о Пушкине являются как бы первыми пушкинистами, а их мысли — без преувеличения — достойным вкладом в Пушкиниану.

Глубокие чувства большой любви и искреннего уважения молдавских писателей-классиков к Пушкину как бы переданы по наследству молдавским советским писателям.

Замечательное наследие русского писателя широко переводится на молдавский язык. Его творчеству посвящено немало статей, в которых великий русский поэт именуется «солнцем русской литературы», «бессмертным гением народа», «гордостью народов СССР», «любимым поэтом», «великим патриотом и певцом свободы», а его произведения назывались «самой желанной духовной пищей», «гордостью русской литературы», «титаном русской поэзии» и т. д.

Настоящая статья посвящена вопросу о том, какое место занимает образ Пушкина в поэтическом творчестве молдавских советских писателей.

Забегая несколько вперед, хочется привести одно место из передовой статьи газеты «Молдова Социалистэ», которое, как нам кажется, очень хорошо раскрывает причину неувядаемого интереса, тяги и любви молдавских писателей к Пушкину:

«Ын нумеле луй Пушкин, ын опереле луй жениале ый ын-трукипатэ ынцелепчуня нородулуй рус, гындул ши омения луй, драгостя ши суфлетул луй. Ын креация поетулуй, пэтрунсэ де адевърул адынк де вяцэ, ый оглиндитэ ку мэстрие путеря ши фрумусеца суфлетяскэ, челе май луминоасе ши характеристиче трэсэтурэ але нородулуй рус». (В имени Пушкина, в его гениальных творениях воплощены мудрость русского народа, мысль и его человечность, любовь и его душа. В творчестве поэта, проникнутом глубокой правдой жизни, отражены с большим мастерством сила и духовная красота, самые светлые и характерные черты русского народа) ¹.

Молдавский народ в лице своих писателей высоко ценит, любит и чтит все то, что связано с именем Пушкина, с памятью о нем и его творчестве, а также с его пребыванием в Кишиневе и в других местах Молдавии.

В одном из наиболее ранних довоенных поэтических произведений Леонида Корняну «Цие, Пушкин» («Тебе, Пушкин»), посвященном столетию со дня смерти А. С. Пушкина, поэт выражает свое признание великому русскому собрату, «орлу», как он его называет, в том, что его образ свободолюбивого борца, чей гений, по словам Корняну, «не охладили ни стужа, ни ржавое железо», пройдя через годы, живет в памяти молдавского народа.

Ши деачея вечник, Пушкин,
Ну-й май фи де ной ұйтат.
(И потому никогда, Пушкин,
Ты нами не будешь позабыт) ².

И это действительно так. С поэтом Корняну живо переключается другой поэт — Петря Крученюк. В тяжелые годы Великой Отечественной войны участник Керченского десанта солдат Крученюк в 1943 году написал свое исключительно трогательное, настоящим человеческим чувством согретое произведение «Во имя жизни», посвященное именно Пушкину. Русский поэт поистине был на вооружении у солдат победоносной Советской Армии.

Священной клятвой звучат начальные строки упомянутого стихотворения:

Я томик ваш, как сердце, берегу,
И пронесу его к победе через бури! ³

При описании известных крымских мест, где побывал великий русский поэт, взору молдавского поэта-солдата сквозь развалины, дым и канонаду представляется все так живо, что

...кажется, что даже след поэта
не затоптали годы, времена...

¹ Газ. «Молдова Социалистэ», 1949, 5 июня, передовая.

² Л. Корнфельд. Кынтеше ши поезий. Тираспол, ЕСМ, 1939, паж. 53 ши 54.

³ П. Крученюк. Во имя жизни. «Октябрь», 1949, № 3, стр. 63.

Как живой к живому обращается Крученюк к Пушкину:

Любимый Пушкин! Если б Вам увидеть
Глазами нашей армии бойца
Развалин ужасающие виды,
Услышать бы жужжание свинца,
И моря шум угрюмый и суровый,
И грохот пушек, и слезу детей, —
И Вы бы предпочли теперь и словом,
И пулями расстреливать зверей...

Как дорогую реликвию, пушкинский «томик прижимая к сердцу», лирический герой Крученюка идет «в атаку на проклятых немцев»,

Чтоб жизнь спасти себе, народу, Вам.

Чтоб в жизни той, добытой нашим детям,
Любили ямб народного стиха.

Празднование 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина в Советской Молдавии, как и во всей нашей стране, вылилось в подлинно всенародное торжество. Это знаменательное событие вызвало в молдавской, равно как и во всей советской литературе, ряд взволнованных, исполненных искреннего чувства поэтических произведений.

«Еу л-ам читит пе Пушкин» («Я читал Пушкина») — с гордостью восклицает поэт Корняну:

Еу л-ам читит пе Пушкин
Атыт де мулте орь,
Кыт, кредець, ничодатэ
Пе алць дин скриторь⁴.
(Я читал Пушкина
Так много раз,
Как никогда, поверьте,
Другого не читал).

Творчество Пушкина волновало будущего поэта еще в юности, в «любимой деревне Кошнице», его светлая поэзия открыла поэту молдаванину неведомый дотоле мир чарующих образов, «стихов, полных солнца». Заканчивая, поэт вновь признается в том, что он «много тысяч раз читал Пушкина», а сегодня перечитывает его с тем же наслаждением.

Много стихов посвящено молдавскими поэтами кишиневскому домику Пушкина. Одно из наиболее примечательных среди них принадлежит поэту Емилиану Букову. «Светлый домик» — нежно называется оно молдавским поэтом⁵.

⁴ Леонид Корняну. Опере алесе. Кишинэу, ЕСМ, 1954, паж. 237 ши 238.

⁵ См. Емилиан Буков. Стихотворения и поэмы. М., Госполитиздат, 1955, стр. 204—206.

Стоит он поблизости речки Бык,
Стоит и глядит на восток он.
Тот домик — не домик, а света родник,
Сиянье струит он из окон.

В этом домике, дождями и ветрами не покоренном, по словам Букова, жил

В жестокий, кнутами истлестанный век
Великий, солнечный человек.

«...Сердце Пушкина — солнце!» — восклицает молдавский поэт. «И отблеском этих лучей согрет» в Кишиневе «каждый камень». Обращаясь к этой скромной обители русского поэта-изгнанника, молдавский поэт пишет:

О маленький домик, таишь ты в себе
Бессмертные воспоминанья
О том, как поэт, непокорный судьбе,
Сиял и во мраке изгнанья.

В этом домике — «будто бы вечного света родник», как известно, ныне размещен Кишиневский пушкинский музей, который посещают тысячи трудящихся нашей страны. И как бы передавая их трепет и взволнованность, молдавский поэт восторженно говорит:

Широкой тропой наших радостных лет
Подходим мы к этому дому.
О Пушкин, наш друг, наш великий поэт,
В сердцах твои песни несем мы!

С пребыванием Пушкина в Кишиневе, как известно, связано личное знакомство и дружеские встречи его с молдавскими писателями Костаке Негруци и Костаке Стамати — классиками молдавской и румынской литературы. Одна из этих встреч русского поэта с поэтом Стамати поэтически воспроизводится Буковым в сказе «Встреча»:

...Стамати глядит с восторгом
На волос вороненых кольца,
На сверкающий взгляд, на гордый,
На высокий прекрасный лоб.

Между друзьями завязывается, как обычно, непринужденная сердечная беседа:

Жадно вслушивается Стамати
В рокот ласковых слов и гневных,
В речь — то льющуюся, как песня,
То разящую, как клинок.

---

⁶ См. Е м и л и а н Б у к о в. Стихотворения и поэмы. М., Гослитиздат, 1955, стр. 121—124.

Далеко за полночь расстаются собеседники. Стамати, по словам Букова, «идет по улице темной, в сердце Пушкина унося». Поэта Пушкина Буков называет «русской вольностью жарким факелом», «светом свободы».

Известно, что гений Пушкина оказал благотворное воздействие на молдавских писателей — зачинателей литературной классики молдаван и румын.

Наш молдавский стих — как младенец
В люльке дремлет, а в изголовье
Пушкин, друг любимый стоит...

Так, следуя исторической правде, образно говорит советский поэт об этом историческом факте. Пребывание Пушкина в наших краях содействовало национальному возрождению и художественному пробуждению молдаван.

Ведь не даром душа России
Поселилась в его (Стамати. — И. В.) краю! —

справедливо говорит Буков, а вместе с ним и весь народ.

Ряд стихотворений молдавских советских поэтов посвящен памятнику Пушкина, Кишиневскому саду, носящему ныне имя поэта, где в 20-х годах прошлого столетия гулял Пушкин со своими молдавскими друзьями и красавицей гречанкой Калипсо Полихрони, воспетой впоследствии Костаке Негруци. Всему этому и принесли в дар свои стихи советские молдавские поэты П. Дарие, И. Балцан, В. Славгородский и др.

По-человечески просто и искренне звучит стихотворение поэта П. Дарие «В саду Кишиневском»:

Дерева наклоняют ветви
К цветам, к аллее вековой.
Стоит на нем с челом склоненным
Бессмертный Пушкин.

Из года в год стоит здесь Пушкин
И в дождь, и в снег,
И в тьму, и в ясь...
Он, поколенья вдохновлявший,
Воодушевляет нынче нас⁷.

Поэт И. Балцан в произведении «Памятник Пушкину»⁸ воскрешает известный эпизод наглого надругательства в Кишиневе над памятником великого русского поэта в период румынской оккупации. В одну из ночей подлый враг стер с гранитного пьедестала известные пушкинские строки: «Здесь лирой северной...», ибо

Враг понимал, чем бюст нам дорог этот,
Кого приветствуем в его лице.

⁷ П. Д а р и е. В саду Кишиневском. «Октябрь», 1949, № 3, стр. 71.

⁸ См. И. Б а л ц а н. Памятник Пушкину. «Октябрь», 1949, № 3, стр. 70.

Он понимал, что Родину Советов
Мы видим в русском пламенном певце.

Однако, топором «разя святыню пушкинских стихов», могли враг, по словам молдавского поэта, «вырвать солнце из лазури,.. вырвать из души любовь» к русскому поэту? Не удивительно, что после этого угнетенному народу Бессарабии памятник поэту стал еще дороже, еще ближе. И как бы назло врагам памятник по-пушкински гордо и с достоинством —

С открытым взглядом он навстречу свету
Взирал во век бессмертен и велик.

В заключение следует привести весьма примечательное стихотворение В. Славгородского «Встреча с Пушкиным»⁹. Советскому поэту, тонко чувствующему нашу современность, величие и грандиозность исторических перемен, происшедших в Советской Молдавии со времен Пушкина, явился Пушкин «не в мечтах и не во сне». Склонив «клик свой бронзовый» к советскому поэту, Пушкин взволнованно заговорил:

Здесь лирой северной пустыни оглашая
Скитался я...

И далее молдавский поэт вкладывает в уста Пушкина следующее исключительно правдивое поэтическое продолжение, в котором все мы видим наш сегодняшний день:

Прошло сто с лишним лет...
Преобразился край пустынный здешний,
Степям унылым новый облик дан.
Здесь зреет виноград, цветут черешни,
Мои стихи дошли до молдаван.
Забывтый край республикой стал вольной,
А рабство дикое исчезло навсегда,
И вместо заунывной древней дойны
Я слышу песнь победную труда.

Да! Освобожденного революцией труда и человека, строящего новую жизнь, советского человека, приносящего сегодня свои дары любви и уважения величайшему сыну русского народа — Александру Сергеевичу Пушкину.

---

⁹ См. В. Славгородский. «Октябрь», 1949, № 3, стр. 67.

ПУШКИНСКИЕ НАУЧНЫЕ КОМИССИИ ИНСТИТУТА
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ МФ АН СССР И ОДЕССКОГО ДОМА
УЧЕНЫХ

ПУШКИН
НА ЮГЕ

Труды
Пушкинской конференции
Одессы и
Кишинева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИНЦА»
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР
КИШИНЕВ * 1961